

75  
6

ТВОРЕНІЯ  
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО  
**ІОАННА ЗЛАТОУСТА,**

Архієпископа Константинопольскаго,  
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.  
Слава Богу за все. Аминь.  
*Св. Іоаннъ Златоустъ.*

— ♦ —  
ТОМЪ ПЯТЫЙ

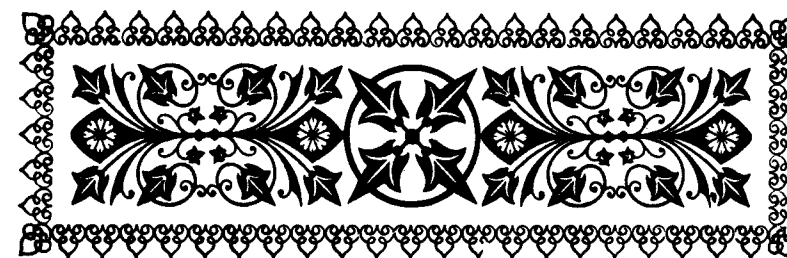
ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

~~~~~  
КНИГА ВТОРАЯ.

— ♦ —  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.  
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.  
1899.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.  
С.-Петербургъ, 20 февраля 1899 года.  
И. д. Ректора Академіи, профессоръ Николай Покровскій

Типографія А. П. Лопухина (Тельминный пер., 3—5).



СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,  
АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,  
БЕСѢДЫ НА ПСАЛМЫ.

НА ПСАЛОМЪ 131.

379

Помяни Господи Давида, и всю кротость его (ст. 1).

**ВЪ** ДРУГИХЪ мѣстахъ испрашивается спасеніе только ради памяти предковъ, а здѣсь говорится и о добродѣтеляхъ, о томъ, что служить источникомъ всѣхъ благъ,—о скромности, смиренномудріи, кротости, которою особенно отличался и Моисей. Онъ былъ, говоритъ Писаніе, *кротокъ зѣло паче всѣхъ мужей сущихъ на земли* (Чис. XII, 8). Но нѣкоторые изъ еретиковъ, осуждая его поведеніе и сказанныя слова, говорятъ: что говоришь ты? Ужели былъ самымъ кроткимъ тотъ, кто напалъ на египтянина и убилъ его, кто пролилъ столько крови іудеевъ и произвелъ между ними столько войнъ, кто позволилъ родственникамъ убивать родственниковъ, кто молитвою разверзъ землю, низвелъ огонь свыше и однихъ потопилъ, другихъ сжегъ? Если такой человѣкъ былъ кротокъ, то кто же гнѣвливъ и жестокъ? Перестань, не говори пустого. Я утверждаю и не перестану утверждать, что онъ былъ кротокъ и даже самый кроткій изъ всѣхъ людей, и, если хотите, то не другимъ чѣмъ-нибудь, а тѣмъ самымъ, что сказано противъ него, постараюсь доказать его кротость. При этомъ

можно было бы сказать о томъ, что говорилъ онъ предъ Богомъ о своей сестрѣ, о молитвѣ, какую вознесъ за народъ, о всѣхъ этихъ апостольскихъ и достойныхъ неба изреченіяхъ, о снисхожденности, съ какою онъ бесѣдовалъ съ народомъ. Можно было бы и объ этомъ сказать и перечислить многое другое; но, если хотите, оставивъ это, мы изъ самыхъ тѣхъ словъ, которыя выше сказаны врагами, докажемъ, что онъ былъ самый кроткій человекъ,—изъ того самаго, на основаніи чего нѣкоторые называютъ его тяжелымъ, жестокимъ и гнѣвливымъ. Какимъ же образомъ мы докажемъ это? Если напередъ различимъ и определимъ, что такое кротость и что жестокость. Поражать еще не значить быть суровымъ, и щадить не значить быть кроткимъ; кротокъ тотъ, кто и можетъ переносить нанесенныя ему самому оскорбленія, и защищаетъ несправедливо обижаемыхъ и сильно возстаетъ противъ обижающихъ; напротивъ, кто не таковъ, тотъ безпечень, сонливъ, нисколько не лучше мертваго, а не кротокъ, не скромнень. Не обращать вниманія на обижаемыхъ, не соболѣзновать несправедливо страждущимъ, не гнѣваться на обижающихъ, — это не добродѣтель, а порокъ, не кротость, а безпечность. Такимъ образомъ, то и доказываетъ кротость его, что онъ былъ такъ горячъ, что тотчасъ устремлялся, когда видѣлъ другихъ обижаемыми, не могши удержать негодованія въ защиту справедливости; а когда самъ терпѣлъ зло, то не мстилъ, не нападалъ, но всегда оставался любомудрымъ. Если бы онъ былъ жестокъ и гнѣвливъ, то, воспламеняясь и разгораясь такъ за другихъ, онъ не оставался бы спокойнымъ за себя самого, но тогда гораздо болѣе предавался бы гнѣву. Вы знаете, что намъ гораздо тягостнѣе касающееся насъ самихъ, нежели другихъ. А онъ, когда другіе терпѣли зло, отражалъ обиду не менѣе самихъ страждущихъ; оскорбленія же, наносимыя ему самому, переносилъ съ великимъ терпѣніемъ, будучи высокъ въ томъ и другомъ случаѣ, выражая въ первомъ свою ненависть ко злу, а во второмъ—свое долготерпѣніе. И что, скажи мнѣ, ему слѣдовало дѣлать? Пренебrecь наносимую обиду и зло, причиняемое народу? Но это свойственно было бы не вождю народа, не великодушному и незлобивому, а недѣятельному и безпечному. Ты не осуждаешь врача, который посредствомъ отсѣченія останавливаетъ гніеніе, проникающее во все тѣло: почему же называешь жесточайшимъ человекомъ того, кто рѣшился сильнымъ ударомъ прекратить болѣзнь, гораздо опаснѣйшую гніенія, распространявшуюся по всему народу? Это свойственно неразумному судѣ. Начальнику такого множества людей, вождю народа столь жестокаго, грубаго и необузданнаго, слѣдовало въ самомъ началѣ остановить и предъ

дверью удержать зло, чтобы оно не простиралось далѣе. Но, скажешь, онъ сдѣлалъ, что земля поглотила Даана и Авирона? Что говоришь ты? Ужели нужно было оставить безъ вниманія поправленіе священства, нарушеніе законовъ Божіихъ, разрушеніе того, чѣмъ держится все, т. е. священнаго сана, сдѣлать недоступное доступнымъ для всѣхъ, и чрезъ слабость къ этимъ людямъ дозволить всѣмъ желающимъ попираť священную ограду и ниспровергнуть все? Но было бы дѣломъ вовсе не кротости, а безчеловѣчія и жестокости, оставить безъ вниманія распространеніе такого зла и, пощадивъ двѣсти человекъ, погубить столько тысячъ. Также, скажи мнѣ, когда онъ повелѣлъ убивать родичей, что надлежало ему дѣлать, если Богъ гнѣвался, нечестіе возрастало, и никого не было, кто могъ бы избавить ихъ отъ гнѣва? Допустить ли, чтобы ударъ небесный нисшелъ на всѣ колѣна и предать совершенной гибели весь родъ, оставивъ безъ вниманія вмѣстѣ съ наказаніемъ и грѣхъ, который дѣлался некалѣчимымъ,—или наказаніемъ и убіеніемъ немногихъ людей уничтожить грѣхъ, удержать гнѣвъ и преклонить Бога на милость къ преступникамъ? Если такимъ образомъ будешь изслѣдовать дѣла праведника, то отсюда особенно и увидишь, что онъ былъ весьма кротокъ.

2. Впрочемъ, предоставивъ любознательнымъ дѣлать заключенія изъ вышесказаннаго, чтобы намъ предмета посторонняго не сдѣлать больше ближайшаго, возвратимся къ предложенному. Что же было предложено? *Помяни Господи Давида, и всю кротость его: яко клялся Господеви, обѣщася Богу Иаковлю* (ст. 2). Предположивъ говорить о кротости Давида, и оставивъ дѣла его въ отношеніи къ Саулу, къ братьямъ, къ Ионаану, долготерпѣніе въ отношеніи къ воину, который осыпалъ его безчисленными порицаніями, и другія многочисленнѣйшія, псалмопѣвецъ обращаетъ рѣчь къ главному дѣлу, которое показывало особенно великую ревность. Почему же онъ поступаетъ такъ? По двумъ причинамъ; во-первыхъ, потому, что это преимущественно благоугодно Богу: *на кого воззрю, говоритъ Онъ, только на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. LXVI, 2); во-вторыхъ, потому, что тогда особенно нужнымъ дѣломъ было возобновленіе храма, построеніе города, возстановленіе древняго общественнаго устройства; потому онъ особенно къ этому и обращаетъ рѣчь; то, какъ извѣстное и признанное всѣми, оставляетъ,—всѣмъ извѣстна была кротость Давида,—а это, особенно нужное для его цѣли, выставляетъ на видъ. Дѣйствительно, что тогда желали видѣть іудеи? Возобновленіе храма и возстановленіе древняго богослуженія. А такъ какъ этимъ дѣломъ особенно славился Да-

видѣ, то, какъ бы въ награду за его усердіе, псалмопѣвецъ просить Бога о построеніи храма и говорить: *помяни Господи Давида, и всю кротость его: яко клялся Господеву, обѣщася Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дому моего, или взйду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима, и въждама моима дреманіе, и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеву, селеніе Богу Іаковлю* (ст. 1—5). Но какъ это относится къ тебѣ? Такъ какъ я, говорить, потомокъ его, и такъ какъ ты, принявъ его усердіе, обѣщаль возставить его родъ и царство, то нынѣ мы и просимъ исполнить эти обѣщанія. Давидъ не сказалъ: *пока не построю*, — потому что это не было дозволено ему, — но: *дондеже обрящу мѣсто Господеву и селеніе*. Не упоминая о томъ, кто построилъ, псалмопѣвецъ указываетъ на того, кто далъ обѣтъ, чтобы ты зналъ, сколь великое благо—духъ правый, и какъ Богъ всегда назначаетъ награду за намѣреніе. Поэтому объ немъ особенно и упоминается, такъ какъ онъ былъ строителемъ болѣе, нежели сынъ его, потому что онъ далъ обѣтъ, а этотъ получилъ повелѣніе. И посмотри на его усердіе: не только, говорить, не вступлю въ домъ и не взйду на одръ, но и тѣмъ, что составляетъ естественную потребность, не буду наслаждаться спокойно, пока не найду мѣста и селенія Богу Іакова. Въ противоположныхъ этому чувствахъ Богъ укорялъ іудеевъ, когда говорилъ: 382 *вы живете въ домѣхъ вашихъ истесанныхъ, храмъ мой пустъ* (Агг. 1, 4). *Дондеже обрящу мѣсто Господеву, селеніе Богу Іаковлю*. Посмотри опять и здѣсь на усердіе и заботливость души его. Царь говоритъ: *дондеже обрящу мѣсто Господеву, селеніе Богу Іаковлю*, тогда какъ самъ владѣлъ всѣмъ. Онъ хотѣлъ построить не просто, но на мѣстѣ самомъ удобномъ и самомъ приличномъ для храма, и долженъ былъ искать этого мѣста: такъ онъ былъ неуспно заботливъ! *Се слышахомъ я во Евфраѣ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы* (ст. 6). Теперь повѣствуетъ о томъ, что было давно, выражая, что и прежде ковчегъ много времени странствовалъ, переходя съ мѣста на мѣсто; поэтому и говорить: *се слышахомъ я во Евфраѣ*, т. е. объ этомъ рассказывали намъ отцы наши; мы знаемъ по слуху, что и тогда, странствуя вездѣ по полямъ и пустынямъ, онъ потомъ былъ поставленъ на мѣстѣ; тоже пусть будетъ и теперь. Слово: *во Евфраѣ* означаетъ здѣсь колѣно іудино, въ которомъ ковчегъ поставленъ былъ послѣ долгаго странствованія. *Внидемъ въ селенія его, поклонимся на мѣсто, и дѣже стоятъ нозѣ его* (ст. 7). Видишь, какое чувственное онъ употребляетъ выраженіе по причинѣ великой безчувственности слушателей, упоминая о селеніяхъ Божіихъ, о ногахъ и мѣстѣ, гдѣ стояли ноги Его. Все это онъ говорилъ о мѣстѣ ковчега,

такъ какъ оттуда исходили страшные глаголы, разрѣшавшіе недоумѣнія касательно дѣлъ іудейскихъ и предсказывавшіе будущее. *Воскреси Господи въ покой твой, ты и кивотъ святыни твоея* (ст. 8). Другой переводчикъ говорить: *силы твоей*<sup>1)</sup>. Третій: *державы твоей*<sup>2)</sup>. И то и другое справедливо, потому что оттуда была подаваема святость, и хранившіяся тамъ письма доставляли и святость и силу.

3. Хорошо такъ сказалъ онъ. Дѣйствительно, чрезъ ковчегъ Богъ явилъ силу не разъ, не два, а многократно, какъ напри-  
мѣръ, когда онъ взятъ былъ азотянами, когда ниспровергъ идо-  
ловъ, когда поразилъ прикоснувшихся къ нему, когда остановилъ язву, по возвращеніи своемъ, и другими дѣлами, совершенными тамъ, Богъ являлъ силу Свою. Что же значитъ: *воскреси въ покой твой*? Утверди на мѣстѣ, говорить, насъ странствующихъ и ковчегъ носимый, и хотя когда-нибудь наконецъ успокой его. *Священники твои облечутся правдою* (ст. 9). Другой: *да облечутся*<sup>3)</sup>. Третій: *да одѣнутся*<sup>4)</sup>. Это гораздо яснѣе, потому что онъ молится, а не пророчествуетъ, и просить о приобрѣтеніи добродѣтели. *Правдою* здѣсь онъ называетъ священные обряды, священство, богослуженіе, жертвы, приношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безпорочный образъ жизни, котораго особенно надобно требовать отъ священниковъ. *И преподобніи твои возрадуются*, т. е. когда это сбудется. Смотри: онъ не проситъ ни построенія города, ни обилія жизненныхъ припасовъ, ни другого какого-нибудь благополучія, но благолѣпія храма, успокоенія ковчега, совершенства священниковъ, священныхъ обрядовъ, богослуженія, священства. Далѣе, такъ какъ просившіе этого сами были виновны во многихъ грѣхахъ, онъ опять прибѣгаетъ къ предку и говорить: *Давида ради раба твоего, не отверати лице помазаннаго твоего* (ст. 10). Что значитъ: *Давида ради раба твоего*? Не только за добродѣтель его, говорить, и не за то, что онъ показалъ такое усердіе къ созданію храма, но и потому, что ты далъ ему такое обѣщаніе. 383 *Давида ради раба твоего, не отверати лице помазаннаго твоего*. Кого? Того, кто тогда былъ помазанъ, управлялъ и стоялъ во главѣ народа. *Клятся Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (ст. 11), Упомянувъ о Давидѣ, о добродѣтели этого мужа, усердіи его ко храму, изложивъ древнія событія и высказавъ просьбу о возста-

1) ισχύος. Незавѣстный. См. Ориг. Эка.

2) κράτος. Незавѣстный. См. Ориг. Эка.

3) ἀμφιθεοῦσιν. Незавѣстный. См. Ориг. Эка.

4) ἐνδεδύσασιν. Незавѣстный. См. Ориг. Эка.



новленіи прежняго ихъ общественнаго устройства, онъ теперь предлагаетъ самое главное, именно говорить о Божіихъ обѣтованіяхъ. Какіихъ? *Отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ.* Но эти обѣтованія даны были не просто, а съ нѣкоторымъ условіемъ. Какое же это условіе? Послушай: *аще, продолжаетъ онъ, сохранять сынове твои завітъ мой, и свидѣнія моя сія, иже научу я, и сынове ихъ до вѣка сядутъ на престолъ твоемъ* (ст. 12). Заключивъ такія условія, Богъ вручилъ имъ рукописаніе, а они отвѣчали: *всѣ, елика глагола Господь, сотворимъ и послушаемъ* (Исх. xxiv, 7). Потомъ, видя, что одна сторона нарушила условія, онъ обращаетъ рѣчь къ мѣсту, отсюду заимствуя слова утѣшенія: *яко, говоритъ, избра Господь Сіона, изволи и въ жилище себѣ. Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и* (ст. 13. 14). Т. е. не человѣкъ избралъ это мѣсто, а Богъ назначилъ его, снисходя къ ихъ слабости. Смыслъ словъ его слѣдующій: мѣсту, которое Ты взялъ, которое избралъ, которое назначилъ, которое призналъ удобнымъ для Себя, не попусти разрушаться и погибнуть, потому что Ты сказалъ: *здѣ вселюся.* Но Онъ сказалъ это съ условіями. Какими? *Аще сохранять сынове твои завітъ мой. Ловитву его благословляя благословлю* (ст. 15). Другой: *пищу* <sup>1)</sup>. *Ловитвою* онъ называетъ обиліе жизненныхъ припасовъ, плодородіе, и молится, чтобы все текло къ нимъ какъ бы изъ источниковъ. Дѣйствительно, такой образъ жизни вели въ древности іудеи, не чувствуя естественныхъ нуждъ, когда только Богъ благоволилъ къ нимъ; не было у нихъ ни недостатка въ хлѣбѣ, ни голода, ни язвы, ни преждевременной смерти, ни другого чего-нибудь подобнаго, что обыкновенно случается съ людьми, но все текло къ нимъ какъ бы изъ источниковъ, потому что рука Божія исправляла немощь дѣлъ человѣческихъ. Такимъ образомъ онъ говоритъ здѣсь: Ты обѣщаль благословить его ловитву, т. е., подать изобиліе въ вещахъ необходимыхъ при великой безопасности. *Пищуя его насыщу хлѣбы: священники его облеку во спасеніе, и преподобніи его радостію возрадуются. Тамо возвращу рогъ Давидови, уготовашъ свѣтилникъ помазанному моему: враги его облеку стыдомъ, на немже процвѣтетъ святыня моя* (ст. 15 — 18). Смотри, какое благополучіе во всѣхъ отношеніяхъ: они не будутъ имѣть недостатка ни въ чемъ необходимомъ, священники — въ безопасности, народъ — въ радости, царь — въ силѣ. *Свѣтильникомъ* онъ называетъ здѣсь или царя, или покровительство, или спасеніе, или свѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ величайшій видъ благополучія. Какой? Тотъ, что враги скроются и не будетъ никого, кто могъ

<sup>1)</sup> ἀπιστία. Акила.

бы повредить этимъ благамъ. Не сказалъ просто: погибелю, но: *стыдомъ*, желая, чтобы они скрылись живые, удалились, и своими страданіями свидѣтельствовали о силѣ и благоденствіи этого народа. *На немже процвѣтетъ святыня моя.* Что значить: *на немже*? На народѣ. Вмѣсто: *святыня*, другой переводчикъ говоритъ: *рогъ* <sup>1)</sup>. Третій: *опредѣленіе его* <sup>2)</sup>. Четвертый: *опредѣленное ему* <sup>3)</sup>. Что же означаютъ эти слова? Мнѣ кажется, что здѣсь говорится о благополучіи, безопасности, силѣ, царствѣ.

То, что Я опредѣлилъ ему въ началѣ, говоритъ, будетъ процвѣтать, умножаясь, не увядая и не уменьшаясь; но все это будетъ въ такомъ случаѣ, если сохранится выше сказанное условіе. Какое? *Аще сохранять сынове твои завітъ мой.* Однѣ обѣтованія Божіи не доставляютъ намъ благъ, если и мы не будемъ исполнять слѣдующее съ нашей стороны, и имѣя ихъ въ виду, не должно малодушествовать и предаваться безпечности. Многихъ и изъ тѣхъ благъ, которыя Богъ обѣщаль, Онъ не подаетъ, если получившіе обѣщанія оказываются недостойными; равно какъ и наказаній, которыми угрожалъ, онъ не приводитъ въ исполненіе, когда тѣ, которые прогнѣвали Его, въ послѣдствіи исправляются и отклоняютъ гнѣвъ Его. Итакъ, зная это, не будемъ ни предаваться безпечности по причинѣ обѣтованій, чтобы намъ не упасть, ни отчаиваться по причинѣ угрозъ, но исправляться. Такимъ образомъ мы можемъ достигнуть будущихъ благъ, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

## НА ПСАЛОМЪ 132.

Се что добро, или что красно (другой: се что благо и что добро <sup>1)</sup>), но еже жити братіи вкупѣ (ст. 1).

1. Многіе предметы хороши, но не имѣютъ пріятности; другіе доставляютъ удовольствіе, но не хороши; то и другое соединиться можетъ весьма не легко. Но въ томъ, о чемъ говоритъ пророкъ, соединилось то и другое, и пріятность и доброта. Такова преимущественно — любовь; вмѣстѣ съ пользою она заключаетъ

<sup>1)</sup> καλός. Незвѣстный. См. Ориг. Эка.

<sup>2)</sup> ἀφορίσμα αὐτοῦ. Незвѣстный. См. Ориг. Эка.

<sup>3)</sup> ἀφορισμένον. Незвѣстный. См. Ориг. Эка.

<sup>4)</sup> ἄγαθον καὶ. Незвѣстный. См. Ориг. Эка.